
XXIII СЪЕЗД КПСС И СОВРЕМЕННАЯ СОВЕТСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ

XXIII съезд КПСС — важнейшее политическое событие в жизни нашей партии, советского народа и всего международного коммунистического и рабочего движения, — привлек к себе внимание широкой общественности как в нашей стране, так и за рубежом.

Съезд обсудил отчет ЦК КПСС и единодушно одобрил политическую линию и практическую деятельность, выводы и предложения, содержащиеся в отчетном докладе Центрального Комитета. Съезд рассмотрел и принял Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. Эта величественная программа дальнейшего мощного подъема экономики, культуры и жизненного уровня советского народа разработана на основе точного расчета, глубокого всестороннего научного анализа проблем коммунистического строительства.

XXIII съезд КПСС войдет в историю нашей страны и всего коммунистического движения как крупная веха в творческом развитии марксистско-ленинского учения.

Одной из важных проблем, поднятых в документах XXIII съезда КПСС, является оценка роли общественных наук и теоретической работы в практике коммунистического строительства. «Дальнейшее творческое развитие марксистско-ленинской теории партия рассматривает как важнейшую задачу, как необходимое условие успехов в строительстве коммунизма.

Большую роль в этом деле призваны играть общественные науки, на которые партия всегда возлагала и возлагает большие надежды и большую ответственность»¹. Отметив в своем отчетном докладе, что «развитие общественных наук и внедрение их рекомендаций в практику играют не менее важную роль, чем использование достижений естественных наук в сфере материального производства и развитии духовной жизни народа»², Центральный Комитет призвал всех ученых-гуманитариев повысить свою творческую активность. Перед общественными науками поставлена задача всесторонне исследовать самые важные и актуальные проблемы современности, такие, как формирование коммунистических общественных отношений, совершенствование форм хозяйствования, развитие социалистической демократии, методы коммунистического воспитания, сложные процессы, происходящие на международной арене.

Эти задачи в полной мере относятся и к советской этнографической науке. Этнография, исследующая закономерности процесса этнического

¹ Л. И. Брежнев, Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза, М., 1966, стр. 113.

² Там же.

и культурного развития человечества, может и должна играть активную преобразующую роль в развитии современного общества. Надлежащим образом поставленные этнографические исследования помогут формированию сознания советских людей, всестороннему воспитанию нового человека, борьбе против расизма и колониализма.

В своем выступлении на XXIII съезде КПСС президент АН СССР М. В. Келдыш отметил, что: «Анализ закономерностей перехода к коммунистической общественно-экономической формации, деятельности масс, вопросы о человеке и его всестороннем развитии в социалистическом обществе являются неотделимыми от политических и народнохозяйственных задач, стоящих перед нашей страной в начавшемся пятилетии. Следует усилить исследования по проблемам социальной структуры и политической организации советского общества и правового регулирования общественных отношений. В решении задач коммунистического строительства все более важную роль играют исторические, философские и другие общественные науки. Мы должны заботиться о дальнейшем повышении уровня исследований в этих областях»³.

Одной из важнейших задач, стоящих перед современной советской этнографией, является изучение этнических, национальных процессов, протекающих в СССР. Это и понятно. Советский Союз — самое многонациональное государство в мире, которое населяет более ста больших и малых народов, различающихся по языку, культуре, особенностям своего быта. Знание их исторически сложившейся этнической специфики, учет национального фактора всегда играли и в ближайшем обозримом будущем будут играть немалую роль во внутренней политике советского государства, при решении партией и правительством вопросов экономического и культурного строительства в нашей стране.

Важность изучения современных процессов национального развития в СССР отмечали в своих выступлениях многие делегаты XXIII съезда. Так, первый секретарь ЦК КП Узбекистана Ш. Р. Рашидов подчеркнул, что «...настала пора глубоко изучить и обобщить всемирно-исторический опыт разрешения национального вопроса в СССР, всесторонне исследовать объективные процессы расцвета и сближения наций, развития и взаимообогащения культур братских народов и национальных языков в условиях строительства коммунизма и социализма. Наши ученые — историки, философы, экономисты, юристы, этнографы, языковеды совместными усилиями должны создать фундаментальные труды по этим проблемам и тем самым внести вклад в дальнейшую разработку марксистско-ленинской теории по национальному вопросу»⁴. Первый секретарь ЦК КП Молдавии И. И. Бодюл отметил: «...наука по-прежнему ограничивается главным образом рамками объяснения процессов расцвета каждой нации. Это, конечно, важно и нужно. Что же касается проблем межнационального общения в различных сферах общественного развития, процесса сближения и слияния наций, то этим вопросам уделяется явно недостаточное внимание. В результате слабо научно обоснованы принципы зарождения и формирования новых интернациональных черт и особенностей общей коммунистической культуры, традиций и языков»⁵.

Советские этнографы уже приступили к изучению общих закономерностей этнического развития народов СССР. Предварительная, поисковая разработка проблемы показала, что с первых же лет Советской вла-

³ «Правда», 3 апреля 1966 г.

⁴ «Правда», 31 марта 1966 г.

⁵ «Правда», 3 апреля 1966 г.

сти начались два диалектически взаимосвязанных процесса: с одной стороны, формирование, консолидация и расцвет отдельных социалистических наций и народностей, с другой стороны,— их сближение между собой на основе все более крепнущих экономических и культурных связей, взаимовлияния и взаимообогащения их национальных культур. Хотя оба эти процесса шли параллельно, протекали они неравномерно: вплоть до завершения строительства социализма преобладал первый из них, с развертыванием строительства коммунизма усилился второй. Не приходится говорить о том, какое огромное практическое значение имеет глубокое изучение процессов расцвета и сближения социалистических наций и народностей, их темпов, их конкретных форм и проявлений, их соотношения на различных этапах развития советского общества. Между тем пока что все эти вопросы получили отражение лишь в предварительных публикациях, по большей части в небольших журнальных статьях. Одна из первоочередных задач советских этнографов — создание теоретической монографии, посвященной этническим процессам и национальным взаимоотношениям в СССР. В такой монографии, основанной на полевых этнографических данных, собранных по единой программе, и новейших данных этнической статистики, должен быть обобщен материал по ряду народов и регионов СССР и выявлены основные закономерности протекающих в настоящее время этнических процессов.

Не менее важной задачей советских этнографов является создание обобщающего труда по исследованию путей преобразования хозяйства, культуры и быта народов нашей страны в условиях социалистической действительности. Это особенно важно в свете решений XXIII съезда КПСС, наметившего в качестве одной из задач еще большее сближение уровня жизни сельского и городского населения, дальнейшее стирание различий между городом и деревней. Директивы съезда предлагают «предусмотреть мероприятия по дальнейшему сближению уровней жизни сельского и городского населения, преодолевая социально-экономические и культурно-бытовые различия между городом и деревней»⁶. Этнографы, исследующие культуру и быт народов СССР, могут и должны существенно помочь в практическом решении этой задачи. На протяжении ряда лет в различных районах нашей страны ведутся большие работы по изучению культуры и быта сельского населения. Эта тематика уже отражена в ряде специальных работ, в том числе нескольких крупных монографиях о таджикском, узбекском, украинском, русском, киргизском, латышском колхозном крестьянстве. Во всех этих работах показаны изменения, которые произошли в культуре и быте сельского населения под воздействием всего комплекса общественно-экономических и культурных преобразований и особенно под влиянием колхозного строя.

В самые последние годы эти работы подняты на новую ступень: от монографического исследования одного села (колхоза) советские этнографы перешли к более широкому изучению культуры и быта населения целого района, области, края и т. д. (Калининская область, Кубань, Приангарье, Северный Кавказ, Узбекистан). Однако документы XXIII съезда требуют еще более широкого развертывания этой работы — создания теоретических трудов о советском крестьянстве в целом, в которых были бы выявлены основные закономерности развития его культуры и быта и обобщен положительный опыт сближения уровня жизни сельского и городского населения.

⁶ Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы, М., 1966. стр. 10.

и культурного развития человечества, может и должна играть активную преобразующую роль в развитии современного общества. Надлежащим образом поставленные этнографические исследования помогут формированию сознания советских людей, всестороннему воспитанию нового человека, борьбе против расизма и колониализма.

В своем выступлении на XXIII съезде КПСС президент АН СССР М. В. Келдыш отметил, что: «Анализ закономерностей перехода к коммунистической общественно-экономической формации, деятельности масс, вопросы о человеке и его всестороннем развитии в социалистическом обществе являются неотделимыми от политических и народнохозяйственных задач, стоящих перед нашей страной в начавшемся пятилетии. Следует усилить исследования по проблемам социальной структуры и политической организации советского общества и правового регулирования общественных отношений. В решении задач коммунистического строительства все более важную роль играют исторические, философские и другие общественные науки. Мы должны заботиться о дальнейшем повышении уровня исследований в этих областях»³.

Одной из важнейших задач, стоящих перед современной советской этнографией, является изучение этнических, национальных процессов, протекающих в СССР. Это и понятно. Советский Союз — самое многонациональное государство в мире, которое населяет более ста больших и малых народов, различающихся по языку, культуре, особенностям своего быта. Знание их исторически сложившейся этнической специфики, учет национального фактора всегда играли и в ближайшем обозримом будущем будут играть немалую роль во внутренней политике советского государства, при решении партией и правительством вопросов экономического и культурного строительства в нашей стране.

Важность изучения современных процессов национального развития в СССР отмечали в своих выступлениях многие делегаты XXIII съезда. Так, первый секретарь ЦК КП Узбекистана Ш. Р. Рашидов подчеркнул, что «...настала пора глубоко изучить и обобщить всемирно-исторический опыт разрешения национального вопроса в СССР, всесторонне исследовать объективные процессы расцвета и сближения наций, развития и взаимообогащения культур братских народов и национальных языков в условиях строительства коммунизма и социализма. Наши ученые — историки, философы, экономисты, юристы, этнографы, языковеды совместными усилиями должны создать фундаментальные труды по этим проблемам и тем самым внести вклад в дальнейшую разработку марксистско-ленинской теории по национальному вопросу»⁴. Первый секретарь ЦК КП Молдавии И. И. Бодюл отметил: «...наука по-прежнему ограничивается главным образом рамками объяснения процессов расцвета каждой нации. Это, конечно, важно и нужно. Что же касается проблем межнационального общения в различных сферах общественного развития, процесса сближения и слияния наций, то этим вопросам уделяется явно недостаточное внимание. В результате слабо научно обоснованы принципы зарождения и формирования новых интернациональных черт и особенностей общей коммунистической культуры, традиций и языков»⁵.

Советские этнографы уже приступили к изучению общих закономерностей этнического развития народов СССР. Предварительная, поисковая разработка проблемы показала, что с первых же лет Советской вла-

³ «Правда», 3 апреля 1966 г.

⁴ «Правда», 31 марта 1966 г.

⁵ «Правда», 3 апреля 1966 г.

сти начались два диалектически взаимосвязанных процесса: с одной стороны, формирование, консолидация и расцвет отдельных социалистических наций и народностей, с другой стороны,— их сближение между собой на основе все более крепнущих экономических и культурных связей, взаимовлияния и взаимообогащения их национальных культур. Хотя оба эти процесса шли параллельно, протекали они неравномерно: вплоть до завершения строительства социализма преобладал первый из них, с развертыванием строительства коммунизма усилился второй. Не приходится говорить о том, какое огромное практическое значение имеет глубокое изучение процессов расцвета и сближения социалистических наций и народностей, их темпов, их конкретных форм и проявлений, их соотношения на различных этапах развития советского общества. Между тем пока что все эти вопросы получили отражение лишь в предварительных публикациях, по большей части в небольших журнальных статьях. Одна из первоочередных задач советских этнографов — создание теоретической монографии, посвященной этническим процессам и национальным взаимоотношениям в СССР. В такой монографии, основанной на полных этнографических данных, собранных по единой программе, и новейших данных этнической статистики, должен быть обобщен материал по ряду народов и регионов СССР и выявлены основные закономерности протекающих в настоящее время этнических процессов.

Не менее важной задачей советских этнографов является создание обобщающего труда по исследованию путей преобразования хозяйства, культуры и быта народов нашей страны в условиях социалистической действительности. Это особенно важно в свете решений XXIII съезда КПСС, наметившего в качестве одной из задач еще большее сближение уровня жизни сельского и городского населения, дальнейшее стирание различий между городом и деревней. Директивы съезда предлагают «предусмотреть мероприятия по дальнейшему сближению уровней жизни сельского и городского населения, преодолевая социально-экономические и культурно-бытовые различия между городом и деревней»⁶. Этнографы, исследующие культуру и быт народов СССР, могут и должны существенно помочь в практическом решении этой задачи. На протяжении ряда лет в различных районах нашей страны ведутся большие работы по изучению культуры и быта сельского населения. Эта тематика уже отражена в ряде специальных работ, в том числе нескольких крупных монографиях о таджикском, узбекском, украинском, русском, киргизском, латышском колхозном крестьянстве. Во всех этих работах показаны изменения, которые произошли в культуре и быте сельского населения под воздействием всего комплекса общественно-экономических и культурных преобразований и особенно под влиянием колхозного строя.

В самые последние годы эти работы подняты на новую ступень: от монографического исследования одного села (колхоза) советские этнографы перешли к более широкому изучению культуры и быта населения целого района, области, края и т. д. (Калининская область, Кубань, Приангарье, Северный Кавказ, Узбекистан). Однако документы XXIII съезда требуют еще более широкого развертывания этой работы — создания теоретических трудов о советском крестьянстве в целом, в которых были бы выявлены основные закономерности развития его культуры и быта и обобщен положительный опыт сближения уровня жизни сельского и городского населения.

⁶ Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы, М., 1966. стр. 10.

Еще больше предстоит сделать в области этнографического изучения культуры и быта рабочих и городского населения в целом. Хотя оно ведется сейчас почти всеми крупнейшими этнографическими центрами страны, работа пока не продвинулась дальше предварительных публикаций, в которых постепенно нащупывается научная методика разработки этой относительно новой этнографической проблемы.

Особый этнографический интерес представляет изучение культуры и быта рабочих национальных республик, промышленное развитие которых началось только в советское время. Это обстоятельство создает благоприятные условия для изучения рабочего быта в процессе его становления. Характерной чертой новых промышленных центров является многонациональный состав рабочих, что связывает эту проблему с проблемой национальных взаимовлияний и их роли в процессе складывания новых форм быта.

Ряд актуальных задач поставлен документами XXIII съезда и перед этнографами — исследователями зарубежных народов. Сложные этнические, социальные и культурные процессы, протекающие в современном мире и особенно в молодых государствах Африки, Азии и Латинской Америки, сбросивших иго колониализма и вступивших на путь самостоятельного развития по некапиталистическому пути, требуют серии теоретических исследований, практическое значение которых было бы трудно переоценить. В последние годы советскими этнографами подготовлено несколько крупных работ о народах Латинской Америки. Необходимо значительно расширить сферу исследования, включив в нее современные процессы в новоразвивающихся странах Африки и Азии, и широким фронтом приступить к изучению этнических и культурных процессов в развитых капиталистических странах Северной Америки и Европы.

Еще одна, и не последняя по значению задача советских этнографов — дальнейшая творческая разработка марксистской концепции истории первобытного общества. Работа в этой области имеет не только большое мировоззренческое, но и непосредственно практическое значение. Развертывание освободительного движения в странах Африки и Латинской Америки, во всем колониальном и зависимом мире привели к тому, что сейчас, как никогда, расширился круг народов, ставших непосредственными активными участниками важнейших исторических процессов современности. В числе их немало народов, еще стоящих на различных стадиях разложения первобытнообщинного строя или же сохранивших его многочисленные остатки. Вопрос о путях развития этих народов, о их ближайших исторических судьбах и, в частности, о той роли, которую играют в их жизни остатки общинных отношений, принадлежит к числу актуальных политических проблем нашей эпохи, разработка которых окажет действенную помощь многим отставшим в своем развитии народам мира.

В документах XXIII съезда КПСС указывается, что в условиях углубления общего кризиса капитализма и обострения его противоречий усиливается авантюризм империализма, его опасность для народов, для дела мира и общественного прогресса. Агрессивность международной империалистической реакции находит свое выражение не только в различных военных и политических провокациях против стран социализма, но в области идеологии и науки. Не случайно в западноевропейской и американской этнографии и антропологии за последнее время вновь начали появляться концепции неорасистского характера.

Борьба против всяческих проявлений человеконенавистнической идеологии расизма и ее неорасистских вариантов занимала и занимает важное место в деятельности советских антропологов и этнографов. Она отразилась, в частности, при подготовке проекта биологических разделов новой Декларации о расах и расовых предрассудках и в выходе в свет в марте 1966 г. нового сборника «Против расизма». Однако агрессивный, антинародный характер империализма непрерывно усиливается, и в этих условиях борьба с его реакционной идеологией, с новейшими антимарксистскими построениями современной буржуазной этнографии продолжает оставаться одной из важнейших и наиболее ответственных задач советских ученых.

Огромные задачи, поставленные Коммунистической партией перед советской наукой, требуют не только значительного расширения размаха этнографических работ, но и подъема их на новый, более высокий теоретический уровень. Этнографы должны глубже проникать в сущность изучаемых процессов, выявлять их внутренние закономерности, теснее связывать свои научные исследования с практикой коммунистического строительства в СССР и революционного движения в зарубежных странах. Как и работники других общественных наук, этнографы должны смелее выдвигать наиболее актуальные жизненные проблемы, выявлять и изучать диалектические противоречия развития, поднимать в своих исследованиях наиболее острые, а следовательно, и наиболее важные в практическом отношении вопросы этнического и культурного развития народов нашей страны. Так, в частности, в этнографических исследованиях еще нередко наблюдается уход не только от анализа отрицательных пережитков прошлого, изживших себя этнических и социальных традиций, но даже и от простого фиксирования этих пережитков. Между тем очевидно, что без исследования вредных пережитков и традиций невозможно их преодоление. На страницах «Правды» в статье, посвященной послесъездовским задачам общественных наук, отмечалось, что еще в недавнем прошлом «указывалось, что нецелесообразно заниматься анализом причин существования в нашем обществе пережитков прошлого, так как это якобы означает их оправдание. Но каждому ясно, что анализ объективной действительности — необходимое условие определения направления преобразующей деятельности партии. Нельзя определить пути устранения пережитков прошлого, не исследовав причин их существования. На деле такая рекомендация означала замену науки пустыми декларациями»⁷.

Расширение и углубление этнографических исследований требует решения важной организационной задачи — дальнейшего укрепления контактов между этнографами и работниками других общественных наук, исследующими близкие теоретические темы. Такие комплексные проблемы, как, например, этнические процессы у народов СССР, складывание национальных форм и общесоветских элементов культуры и быта, развитие социалистической семьи, изживание религиозных пережитков и многие другие требуют продуманной организации совместных работ этнографов, философов, историков советского общества, экономистов и т. д. Особенно плодотворной должна стать совместная деятельность этнографов и социологов. Разграничение предмета исследований этнографии советского общества и конкретной социологии еще требует дальнейшего уточнения, но уже сейчас ясно, что этнографы могут существенно помочь социологам в сравнительном изучении современных процессов у различных народов СССР. Такая работа имеет тем большее

⁷ «Правда», 6 мая 1966 г.

значение, что она поможет выявить, с одной стороны, прогрессивные линии культурно-бытового развития, с другой — причины бытования пережитков прошлого у отдельных народов СССР.

Подъем этнографической работы на новый уровень требует и более тесных контактов между этнографами нашей страны. Головному этнографическому учреждению — Институту этнографии Академии наук СССР следует активизировать координацию научно-исследовательских работ этнографов союзных и автономных республик, взять на себя инициативу и возглавить разработку наиболее актуальных теоретических и обобщающих трудов, создать единую методику и общесоюзные программы для сбора сравнимого полевого этнографического материала.

Этнографы нашей страны должны приложить все силы для решения задач, поставленных перед советскими учеными XXIII съездом КПСС.
